

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-3.14>

Вахрамеева Анна Сергеевна, Вьюнова Екатерина Кирилловна, Петрова Елена Серафимовна
ГЕНДЕРНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ С ИМПЛИЦИТНО ВЫРАЖЕННЫМИ СМЫСЛАМИ О ПРЕДСТАВИТЕЛЯХ ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПРЯМОЙ РЕЧИ ЖЕНСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЖЕНСКОЙ ПРОЗЫ)

Статья посвящена рассмотрению имплицитных гендерно-ориентированных высказываний женских персонажей. Основное внимание авторы работы уделяют установлению диапазона языковых средств выражения характеристик, типично приписываемых мужчинам в прямой речи женских персонажей. Проведенное исследование позволило выявить гендерно-специфичные стереотипы, зафиксированные женским мировидением в рамках русскоязычной лингвокультуры. Определен негативный характер оценочности, характерный для высказываний женщин при имплицитной характеристике мужчин.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/12-3/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(90). Ч. 3. С. 487-490. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

Дата поступления рукописи: 06.10.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-3.14>

Статья посвящена рассмотрению имплицитных гендерно-ориентированных высказываний женских персонажей. Основное внимание авторы работы уделяют установлению диапазона языковых средств выражения характеристик, типично приписываемых мужчинам в прямой речи женских персонажей. Проведенное исследование позволило выявить гендерно-специфичные стереотипы, зафиксированные женским мировидением в рамках русскоязычной лингвокультуры. Определен негативный характер оценочности, характерный для высказываний женщин при имплицитной характеристике мужчин.

Ключевые слова и фразы: гендер; высказывание; суждение; экспрессивность; импликация; стереотип; лингвокультура.

Вахрамеева Анна Сергеевна, к. филол. н.

Вьюнова Екатерина Кирилловна, к. филол. н., доцент

Петрова Елена Серафимовна, к. филол. н., доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

avannie2000@yahoo.com; kate_vyunova@list.ru; saint-petelena@mail.ru

ГЕНДЕРНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ С ИМПЛИЦИТНО ВЫРАЖЕННЫМИ СМЫСЛАМИ О ПРЕДСТАВИТЕЛЯХ ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПРЯМОЙ РЕЧИ ЖЕНСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЖЕНСКОЙ ПРОЗЫ)

В современной отечественной лингвистике прослеживается большое разнообразие методологических подходов к изучению гендера. Произошло осмысление пола не только как природного, но и как конвенционального феномена. В контексте такого подхода были сформулированы общие принципы гендерных исследований, важнейший из которых, как отмечает А. В. Кирилина, – «признание конвенциональности гендера, неодинаково проявляющейся в различных культурных и языковых сообществах на различных этапах их развития» [7, с. 7].

Как указано в названии настоящего исследования, оно проводится на материале русскоязычной лингвокультуры, а именно женской популярной прозы. Выбор именно женской современной прозы в качестве объекта исследования не случаен. Для определения релевантности тех или иных источников для изучаемой темы было проведено пилотное исследование, которое позволило установить, что именно авторы-женщины в значительно большей степени отражают гендерные стереотипы, чем авторы-мужчины. Таким образом, корпус материала для исследования составили произведения популярной русскоязычной прозы, авторами которых являются женщины. Популярная литература издается наибольшими тиражами и апеллирует к интересам социума. Она отражает общедоступные распространенные устойчивые стереотипы и представления социума. Вне зависимости от своих художественных достоинств эта литература представляет собой документ эпохи.

Цель данного исследования заключается в выявлении имплицитных гендерно-ориентированных высказываний, лингвистический анализ которых позволит определить лексические и грамматические языковые особенности выражения характеристик, которые типично приписываются мужчинам в прямой речи женских персонажей.

Под *гендерно-ориентированными высказываниями* понимаются высказывания мужчин и женщин о своей гендерной идентичности и ее носителях, а также о противоположной гендерной идентичности и ее носителях [1, с. 61]. Данное понятие вводится в лингвистику А. С. Вахрамеевой в диссертации, посвященной изучению гендерно-ориентированных высказываний на материале английского языка. В настоящем исследовании они будут рассмотрены на материале русского языка.

Важным критерием при выделении гендерно-ориентированных высказываний стала сводимость их содержания к общему суждению, поскольку на их основании мы сможем сделать выводы о гендерных стереотипах, бытующих в русской лингвокультуре.

Вследствие поставленной цели возникает ряд задач, требующих решения:

- 1) провести анализ гендерно-ориентированных высказываний женских персонажей в рамках русскоязычной женской прозы с точки зрения их лексико-грамматического наполнения;
- 2) привести гендерно-ориентированные высказывания к виду гендерно-ориентированных суждений;
- 3) выявить гендерно-специфичные стереотипы о мужчинах, зафиксированные женским мировидением.

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что оно выполнено на междисциплинарном стыке гендерной лингвистики и лингвокультурологии, двух стремительно развивающихся направлений лингвистики, на современном художественном материале.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые выявляется специфика имплицитных гендерно-ориентированных высказываний (как языковая, так и лингвокультурологическая) на материале именно русскоязычной лингвокультуры.

Как известно, текст – это коммуникативная единица языка [2; 8]. И в процессе коммуникации не всегда вся информация представляется эксплицитно. Она может быть выражена и имплицитно, т.е. неявно, косвенно. Подобное разграничение буквального значения языкового выражения и подразумеваемого смысла определяет облик современной прагматики языка. Информация, содержащаяся в гендерно-ориентированных высказываниях,

также может быть выражена как эксплицитно, так и имплицитно. При этом существует определенная дистрибуция выражения положительной и отрицательной оценочности в зависимости от эксплицитного или имплицитного выражения информации.

В настоящей работе мы подвергнем анализу те гендерно-ориентированные высказывания, в которых женские персонажи русской лингвокультуры высказываются имплицитно о представителях противоположной гендерной идентичности, то есть о мужчинах. Как показал количественный анализ, данная группа является самой обширной среди имплицитных высказываний, произнесенных женскими персонажами русской лингвокультуры. Полученные высказывания мы приведем к виду *гендерно-ориентированных суждений* (далее – ГОС) – лексико-синтаксических структур, обязательными компонентами которых является субъект, представленный существительным «мужчина» во множественном числе, а также предикат, представленный глаголом-связкой и именной частью, выраженной словесными знаками характеризующего класса. Подобные суждения позволили нам выявить *гендерно-специфичные стереотипы*, которые существуют в русскоязычной лингвокультуре, то есть стереотипы, разделяемые представителями конкретной гендерной идентичности в пределах рассматриваемой лингвокультуры.

Женские персонажи, высказываясь имплицитно о мужчинах, чаще говорят об их отрицательных качествах, среди которых наиболее часто упоминаемое – боязнь столкнуться с проблемой, т.е. безответственность. Данная тематическая группа представлена простыми предложениями с лексическими интенсификаторами (пример (1)):

(1) *Как все мужчины, – философски заявила Лизавета, – он предпочел убежать в момент неприятностей* [3, с. 150].

Гендерно-ориентированное высказывание женского персонажа русской лингвокультуры представлено простым предложением. Как известно, структура простого предложения более экспрессивна, по сравнению со структурой полипредикативного предложения. Помимо этого, в высказывании присутствует лексический интенсификатор экспрессивности, выраженный лексически квантором всеобщности *все*. Подлежащее выражено местоимением *он*, т.е. женщина эксплицитно характеризует конкретного мужчину. Однако с помощью сравнения *как все мужчины* дается импликация на стереотип о том, что мужчинам свойственно бежать от проблем. Импликация в данном случае прозрачна.

В данном случае имплицитная информация рассматриваемого высказывания позволяет сформулировать ГОС: [*→ мужчины суть безответственны*].

Рассматриваемая группа высказываний представлена простыми предложениями и с грамматическими интенсификаторами (пример (2)):

(2) *Другой бы плюнул да ушел* [6, с. 209].

Гендерно-ориентированное высказывание представлено простым предложением. Персонаж-женщина ругает свою подругу за то, что та невнимательно относится к мужу, и он вынужден сам все делать, что обычно не нравится мужчинам. Экспрессивность достигается грамматически, путем использования сослагательного наклонения для описания гипотетической ситуации, в которой большинство мужчин поступают безответственно. Таким образом, эксплицитно представлена положительная оценочность конкретного мужчины, но импликация рассматриваемого высказывания говорит о противопоставлении частного общему, т.е. о том, что всех мужчин персонаж-женщина характеризует негативно: [*→ мужчины суть безответственны*].

Данная тематическая группа представлена и малораспространенными полипредикативными предложениями (примеры (3), (4)):

(3) *Муж любит жену здоровую, брат сестру богатую* [10, с. 145]...

Чтобы понять импликацию данного высказывания, необходимо обратиться к контексту диалога. Женщина просит друга поехать с ней на обследование в больницу, а не обращается за помощью к мужу. Гендерно-ориентированное высказывание служит объяснением ее поступка – мужчины боятся сложностей. Высказывание представлено сложносочиненным предложением. Импликация, выводимая из контекста диалога: [*→ мужчины суть безответственны*].

(4) *Мужики инвалидов не переносят, редко, кто год выдерживает, уходят* [4, с. 179]...

Высказывание женского персонажа представлено сложноподчиненным предложением. Подлежащее первого независимого предложения выражено экспрессивно окрашенным словом *мужики* с отрицательной коннотацией, лексически персонаж-женщина дает негативную оценку мужчинам. Дается характеристика мужчин как оставляющих детей-инвалидов. Мы снова получаем оценочное ГОС о том, что мужчины боятся сложностей: [*→ мужчины суть безответственны*].

Вторая тема, которую часто затрагивают женские персонажи русской лингвокультуры, касается того, что должен делать мужчина. Имплицитно персонажи-женщины говорят о некоем идеале мужчины. В высказываниях данной тематики женские персонажи русской лингвокультуры часто прибегают к деонтической модальности, которая может быть выражена с помощью различных глаголов долженствования (примеры (5), (6), (7), (8)):

(5) *Конечно, он же мужчина. А мужчины должны заботиться о том, чтобы желания исполнялись. Это их главная миссия* [9, с. 260]...

Гендерно-ориентированное высказывание состоит из трех предложений. В первом простом предложении утверждается, что некий индивидуум есть мужчина, а во втором сложноподчиненном предложении говорится о том, что должен делать мужчина. Помимо этого, в первом предложении присутствует интенсификатор *же*, что позволяет говорить о переходе от дескриптивного значения к оценочному. Высокая степень категоричности достигается путем использования во втором предложении деонтической модальности, выраженной

глаголом *должны*. ИмPLICITно выраженная информация данного высказывания позволяет сформулировать ГОС: [→ *настоящие мужчины суть заботливые*].

(6) *Должен же мужчина женщину пропускать* [5, с. 63]!

Так же, как и в примере (5), деонтическая модальность выражена глаголом *должен*, и в предложении также присутствует интенсификатор *же*. Экспрессивность достигается и грамматически, путем частичной инверсии. Наличие восклицательного знака также говорит об экспрессивности всего высказывания. Мы приходим к ГОС: [→ *настоящие мужчины суть заботливые*].

(7) *Да объясни своему брату, что представитель сильного пола, будь он хоть трижды доктором наук, обязан приносить в дом хоть какие-то копейки* [4, с. 306].

Высказывание женского персонажа представлено сложноподчиненным предложением. Первая его часть императивна, причем присутствует интенсификатор *да*. В придаточном объектном говорится, что мужчина должен зарабатывать деньги. Экспрессивность достигается путем использования деонтической модальности в придаточном объектном, которая выражена глаголом *обязан*. Придаточное предложение уступки в данном случае также подчеркивает категоричность всего высказывания женского персонажа. ИмPLICITно выраженная информация данного высказывания позволяет сформулировать ГОС: [→ *настоящие мужчины суть добытчики*].

(8) *Мужчина обязан сначала реализоваться, ты же сама перестанешь его уважать* [Там же, с. 16].

Высказывание женского персонажа русской лингвокультуры представлено сложносочиненным предложением. В первой независимой предикативной единице полипредикативного предложения используется деонтическая модальность, выраженная глаголом *обязан*. Во второй независимой предикативной единице предложения присутствует лексический интенсификатор *же*. Выводимая импликация из рассматриваемого высказывания: [→ *настоящие мужчины суть реализовавшиеся*].

Долженствование по отношению к мужчинам в речи женских персонажей русской лингвокультуры может быть выражено не только глаголами, но и различными наречиями (примеры (9), (10)):

(9) *Маме обязательно надо что-нибудь дарить, все время. И цветы, и всякие мелочи... Ты же мужчина* [9, с. 250]?

В первом предложении высказывания утверждается, что женщине необходимо делать подарки. А далее для социального взаимодействия женский персонаж прибегает к риторическому вопросу, который позволяет вывести имPLICITную информацию: [→ *настоящие мужчины суть делающие подарки*]. Помимо вопросительной формы третьего предложения, в нем присутствует интенсификатор *же*, тем самым все высказывание приобретает экспрессивность. Деонтическая модальность на этот раз выражена наречием *обязательно*.

(10) *И вообще, Кирюша, мужчине неприлично ныть* [4, с. 128]!

Гендерно-ориентированное высказывание женского персонажа русской лингвокультуры представлено простым предложением, в котором деонтическая модальность выражена наречием *неприлично*. Об экспрессивности рассматриваемого высказывания свидетельствует восклицательный знак в конце предложения. ИмPLICITно женский персонаж говорит о стереотипе, который представлен в следующем ГОС: [→ *настоящие мужчины суть сдержанные*].

Интересно отметить, что проведенное пилотное исследование имPLICITных гендерно-ориентированных высказываний мужских персонажей русской лингвокультуры показало, что персонажи-мужчины русской лингвокультуры также высказываются об «идеальной», по их мнению, женщине. Однако в высказываниях мужских персонажей мы не зафиксировали деонтическую модальность, столь характерную для высказываний женских персонажей на данную тему.

Собранный корпус примеров позволил также выявить имPLICITные гендерно-ориентированные высказывания, произносимые женскими персонажами русской лингвокультуры, в которых имPLICITной характеристике подвергаются не только мужчины, но одновременно и женщины. Подобные высказывания представляют собой сравнение разнообразных качеств мужчины и женщины, причем характерно, что мужчина описывается с негативной оценочностью, а женщина – с положительной.

Так, например, персонажи-женщины русской лингвокультуры говорят о том, что мужчины не любят брать на себя обязательства, в отличие от женщин (пример (11)):

(11) *Если бы она была на Юрином месте, то позволила бы уже раз шесть. Может быть, в этом и состоит разница между мужчиной и женщиной* [11, с. 357].

Персонаж-женщина переживает по поводу отсутствия звонка от мужчины. На его месте она бы вела себя по-другому. ИмPLICITная информация содержится в последующем общении при характеристике мужского и женского поведения и позволяет сформулировать два оценочных суждения, одно из которых направлено на мужчин, а второе – на женщин: [→ *мужчины не суть надежны*] и [→ *женщины суть надежны*].

Персонажи-женщины русской лингвокультуры часто высказываются о тяготах своей жизни и об отсутствии каких-либо проблем у мужчин (пример (12)):

(12) *Сегодня, в восьмидесятые годы двадцатого века, семья стоит на женщине. Поэтому женщины – как бурлаки на Волге. А у мужчин появилась возможность быть честными и неподкупными и не зарабатывать денег* [Там же, с. 317].

Данное высказывание – один из тех редких примеров высказываний русской лингвокультуры, в котором характеризуется современная женщина. Но если в английской лингвокультуре современные женщины характеризуются с положительной оценочностью, с позиции их независимости и целеустремленности [1, с. 120], то здесь говорится о тяготах жизни современной женщины. ИмPLICITная информация рассматриваемого высказывания позволяет сформулировать два оценочных ГОС, одно из которых направлено на мужчин, а второе – на женщин: [→ *мужчины суть ленивы*] и [→ *женщины суть трудолюбивые*].

Итак, мы рассмотрели гендерно-ориентированные высказывания женских персонажей русской лингвокультуры, имплицитно характеризующие представителей противоположной гендерной идентичности.

Было выяснено, что гендерно-ориентированные высказывания характерны именно для женской прозы. Этот факт свидетельствует о том, что женщины более чувствительны к гендерным стереотипам, которые они фиксируют в том числе и имплицитно.

Выяснилось, что в имплицитных гендерно-ориентированных высказываниях женских персонажей, направленных на представителей противоположной гендерной идентичности, характеристика реализуется как оценка. Этот вывод подкрепляется большим количеством интенсификаторов и других языковых способов усиления экспрессивности высказываний, которые свидетельствуют о сдвиге от дескриптивного к оценочному смыслу.

Было обнаружено, что при имплицитной характеристике мужчин в женском мировидении представлена негативная оценочность. Было отмечено, что в высказываниях, направленных одновременно на представителей своей и противоположной гендерной идентичности, реализуется сравнительный характер оценки, при этом мужчина описывается с негативной оценочностью, а женщина – с положительной.

Лексико-грамматический анализ также позволил выявить характерные языковые приемы ввода имплицитной информации в гендерно-ориентированные высказывания (сравнительные конструкции, сослагательное наклонение, риторические вопросы и т.д.). Помимо этого, выяснилось, что для анализируемых высказываний характерно наличие деонтической модальности, которая выражается с помощью различных глаголов долженствования (должен, обязан и т.п.) и наречий (обязательно, неприлично и т.п.).

Поскольку проведенное пилотное исследование не зафиксировало деонтическую модальность в имплицитных гендерно-ориентированных высказываниях мужских персонажей русской лингвокультуры, столь характерную для высказываний женских персонажей, можно сделать вывод о большей категоричности имплицитных высказываний женских персонажей по сравнению с высказываниями мужских персонажей в русскоязычной лингвокультуре.

Помимо этого, сделаны выводы относительно гендерно-специфичных стереотипов, существующих в русском обществе. Так, имплицитно мужчины в основном характеризуются женскими персонажами в современной женской прозе как склонные проявлять трусость и страх перед трудностями, как неспособные брать ответственность, ленивые и ненадежные. Очевидно, что имплицитно женские персонажи русской лингвокультуры склонны оценивать мужчин резко негативно. При этом существует образ «идеального» мужчины, который описывается как добытчик, заботливый, реализовавшийся, сдержанный, делающий подарки.

Гендерно-ориентированные высказывания, несомненно, являются важным сегментом любой лингвокультуры, и их анализ позволяет внести определенный вклад в развитие гендерной лингвистики и лингвокультурологии. Настоящая работа открывает перспективы для дальнейших исследований. Так, детальный лингвистический анализ гендерно-ориентированных высказываний в речи мужских персонажей позволит сформулировать общекультурные стереотипы, бытующие в русскоязычной лингвокультуре.

Список источников

1. Вахрамеева А. С. Гендерно-ориентированные высказывания в современном английском языке (на материале женской прозы): дисс. ... к. филол. н. СПб., 2009. 193 с.
2. Гальперин И. Р. Информативность единиц языка. М.: Высшая школа, 1974. 256 с.
3. Донцова Д. А. Камасутра для Микки-Мауса. М.: Эксмо-Пресс, 2003. 352 с.
4. Донцова Д. А. Принцесса на Кириешках. М.: Эксмо-Пресс, 2010. 348 с.
5. Донцова Д. А. Хобби гадкого утенка. М.: Эксмо-Пресс, 2007. 320 с.
6. Донцова Д. А. Эта горькая сладкая месть. М.: Эксмо-Пресс, 2015. 320 с.
7. Кирилина А. В. Гендерные аспекты языка и коммуникации: дисс. ... д. филол. н. М., 2000. 330 с.
8. Кухаренко В. А. Интерпретация текста. Л.: Просвещение, 1974. 191 с.
9. Робски О. Casual 2. Пляска головой и ногами. М.: Букинист, 2008. 320 с.
10. Токарева В. С. Нахал: повести. М.: Эксмо-Пресс, 2008. 318 с.
11. Токарева В. С. Римские каникулы. М.: Азбука, 2016. 447 с.

GENDER-ORIENTED STATEMENTS WITH IMPLICITLY EXPRESSED MEANINGS ABOUT REPRESENTATIVES OF THE OPPOSITE GENDER IDENTITY IN FEMALE CHARACTERS' DIRECT SPEECH (BY THE MATERIAL OF THE MODERN RUSSIAN WOMEN'S PROSE)

Vakhrameeva Anna Sergeevna, Ph. D. in Philology
 V'yunova Ekaterina Kirillovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Petrova Elena Serafimovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Saint Petersburg University
 avannie2000@yahoo.com; kate_vyunova@list.ru; saint-petelena@mail.ru

The article is devoted to the consideration of female characters' implicit gender-oriented statements. Particular attention is paid to the ascertainment of a range of linguistic means for expressing the characteristics typically attributed to men in female characters' direct speech. The study has made it possible to reveal the gender-specific stereotypes fixed by women's worldview in the framework of the Russian-language linguistic culture. The authors determine the negative character of the evaluation typical of women's statements implicitly characterizing men.

Key words and phrases: gender; statement; judgment; expressiveness; implication; stereotype; linguistic culture.